

НАШИ ГОСТИ

ПОКОРЯЮЩАЯ ПРАВДИВОСТЬ

В любом виде искусства бывают не только творцы монументальных произведений, но и мастера миниатюры. От них порою зависит успех целых сцен, а в конечном итоге и всего спектакля.

Совсем немного сценического времени отпущено артисту Александру Данильченко в спектакле Краснодарского театра им. М. Горького «На всякого мудреца довольно простоты». Он исполняет роль Голутвина, бывшего репортера бульварной газетенки, ныне «человека, не имеющего занятий».

В считанные минуты сценического существования артисту нужно раскрыть характер своего героя, его мироощущение. При этом внимание зрителей должно быть сосредоточено вовсе не на нем, а на его партнере Глумове, на той сложной психологической борьбе, которая в этом человеке происходит.

А. Данильченко прекрасно справился со своей задачей. Несмотря на то, что в сцене продажи рукописи он произносит буквально несколько слов, она воспринимается как важный смысловой момент спектакля.

Секрет успеха артиста видится в том, что он очень точно выявляет скрытые пружины поступков своего героя. Его Голутвин — плоть от плоти Глумовых, Мамаевых, Городулиных, Турусиных — продажных, циничных, развращенных лю-

дей. Так же, как они, Голутвин способен и на предательство, и на шантаж. Этот человек подобен ртуту, принимающей форму сосуда, в который она попадает. Сегодня он угрожает, завтра будет ползать на коленях, если того потребуют обстоятельства или «высшие соображения».

И тем не менее у Голутвина есть своя мораль. Он не заломит огромную сумму за обличающий Глумова документ, он поступит «по-божески», потребует всего навсего 25 рублей. Голутвин морализирует по поводу своего аморального поступка — можно ли представить себе большой цинизм!

Поведение и высказывание Голутвина характеризуют не только его самого, но и раскрывает мир тех, среди которых разыгрывается комедия.

Свою короткую сценическую жизнь в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты» А. Данильченко проживает полно и ярко. В образе его героя все достоверно, начиная с внешнего, пластического рисунка и кончая движениями его души.

Александру Данильченко по плечу и роли более крупного масштаба. Так, в спектакле «Свидание в предместье» (по пьесе А. Вампилова «Старший сын») артист создает интересный образ Семена Севастьянова по кличке «Сильва».

Сильва — вполне современный парень, но не в том глубоком, духовном смысле, который мы привыкли вкладывать в это понятие. Соприкосновение Сильвы с современностью происходит на ее поверхностном, внешнем уровне. Так же, как его сверстники, Сильва носит современного покроя костюм, в его речи улавливаются знакомые разговорные нотки, он играет на гитаре, поет. На этом общность, пожалуй, заканчивается и начинается противопоставление.

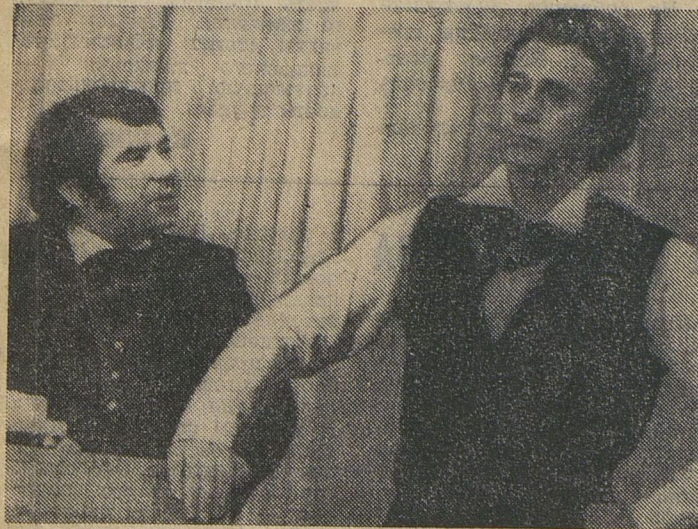
Но Данильченко не сразу раскрывает нам карты. Его герой продолжает долгое время рядиться в одежды «своего парня», правда, недалекого и безалаберного, но тем не менее, не лишённого человеческой привлекательности. Наши симпатии к Сильве поначалу настолько сильны, что даже его само разоблачающий рассказ о конфликте с отцом («На, говорит, тебе последние двадцать рублей, иди в кабак, напейся, устрой дебош, но такой, чтобы я тебя год-два не видел!») мы воспринимаем скорее как забавный анекдот, нежели серьезные разногласия между отцом и сыном. Понадобилась необычная ситуация, случай, чтобы обнаружилась полная несостоятельность этой личности.

Неожиданно вторгшись в чужую семью, Семен Севастьянов и Владимир Бу-

сыгин становятся свидетелями ее конфликтов. (Васенька безответно влюблен в Наташу, женщину много старше себя и хочет бросить школу. Его сестра Нина выходит замуж и собирается уехать в Хабаровск. Сарафанов-отец просит Наташу

факты иначе, становится человеком, добрее.

В Сильве столкновение с судьбами и характерами тех же людей, с их радостями и печалью, не выявило никаких скрытых качеств. Как будто судьбы эти прошли по касательной к его собст-

быть с Васенькой поприветливее, хотя бы до тех пор, пока он закончит школу. Узнав об этом, возмущенный Васенька окончательно решает уйти из дому и т. д.) Втянутый в орбиту семейных взаимоотношений, Бусыгин принимает часть ее забот на себя. Постепенно в нем происходят изменения, он начинает смотреть на

своей судьбе. Духовного прозрения не состоялось.

Но дав нам это понять, исполнитель роли Сильвы все еще не расставляет точек над «и». В сцене с Кудимовым, правильным и не очень умным женихом Нины, его герой прямо-таки привлекателен.

Вероятно, легче всего было бы сыграть Сильву от-

кровенным пошляком, чтоб всем сразу было ясно: в нем и только в нем заключен корень зла. А раз так, то давайте его заклеим или перевоспитаем. Но нет, Данильченко находит иные краски, отыскивает все новые и новые черточки, «состыкующие» этот образ с образом Бусыгина, и отодвигает тем самым окончательное разоблачение своего героя. Даже после того, как выявилась полная несовместимость Сильвы с семейством Сарафановых, к которому теперь уже по праву принадлежал и Бусыгин, продолжает верить в то, что встреча с этими людьми не пройдет для него бесследно.

Мы рассказали о двух, совершенно не похожих друг на друга работах Александра Данильченко. Обе они отмечены и мастерством перевоплощения, и точностью отбора выразительных средств. Но, пожалуй, больше всего в них привлекает та покоряющая правдивость жизни актера на сцене, без которой нет и не может быть большого искусства.

Ж. ГОРДЕЕВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». А. Данильченко (слева) в роли Голутвина.

Фото Л. Поляковой.